

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-008-бсп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 июля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

**Ботина А.Г.,
Лаврова Н.В. и Борисова В.П.**

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя на приговор Верховного суда Республики Ингушетия от 7 апреля 2008 года, по которому на основании вердикта присяжных заседателей

Хамхоев Р

А

по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч. 2, 188 ч. 4, 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г», 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г», 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г», 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г», 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ оправдан за не установлением события преступления в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта;

Боталова П

М

по предъявленному ей обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч. 2, 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г», 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г», 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г», 30 ч. 3 и 228.1 ч.3 п.п. «а,г», 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г», 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ оправдана за не установлением события преступления в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта;

Оздоев А. [] М. []

по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч.2, 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г», 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г», 30 ч. 3 и 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ оправдан за не установлением события преступления в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Заслушав доклад судьи **Ботина А.Г.** и мнение прокурора **Сафонова Г.П.**, поддержавшего кассационное представление и полагавшего оправдательный приговор отменить в полном объеме, а дело направить на новое рассмотрение, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия было предъявлено обвинение:

Хамхоеву - в участии в преступном сообществе (преступной организации); контрабанде, то есть перемещении через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств с сокрытием от таможенного контроля, сопряженном с недекларированием, совершенном организованной группой; покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере (по эпизоду от 01.12.2006 г.); покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере (по эпизоду от 08.12.2006 г.); покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере (по эпизоду от 13.12.2006 г.); покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере (по эпизоду от 22.03.2007 г.); покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере (по эпизоду от 30.03.2007 г.); покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере (по эпизоду от 07.05.2007 г.);

Баталовой - в участии в преступном сообществе (преступной организации); по эпизоду от 01.12.2006 г.), покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное организованной группой в особо крупном размере; покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере (по эпизоду от 01.12.2006 г.); покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере (по эпизоду от 08.12.2006 г.); покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере (по эпизоду от 13.12.2006 г.); покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере (по эпизоду от 22.03.2007 г.); покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере (по эпизоду от 30.03.2007 г.); покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере (по эпизоду от 07.05.2007 г.);

Оздоев – в участии в преступном сообществе (преступной организации); покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере (по эпизоду от 01.12.2006 г.); покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере (по эпизоду от 08.12.2006 г.); покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой в особо крупном размере (по эпизоду от 13.12.2006 г.).

3 апреля 2008 года коллегией присяжных заседателей в отношении **Хамхоева, Баталовой и Оздоева** вынесен оправдательный вердикт, согласно которому признано недоказанным, что вмененные подсудимым деяния имели место. На основании этого вердикта судьей в отношении всех подсудимых вынесен оправдательный приговор за не установлением события преступления.

В кассационном представлении **государственный обвинитель** просит приговор отменить в полном объеме, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

В обоснование представления **государственный обвинитель** указывает, что в стадии формирования коллегии присяжных заседателей в нарушение требований ч. 4 ст. 327 УПК РФ в представленных сторонам списках кандидатов присяжных заседателей указаны лишь их фамилии, имена и отчества и не указаны другие достаточные для формирования коллегии сведения о кандидатах – их возраст, образование и социальный статус. Также указывает, что в ходе судебного следствия стороной защиты неоднократно допускались высказывания о получении собранных доказательств с нарушением закона и тем самым оказывалось психологическое воздействие на присяжных заседателей. Обращает

внимание на отсутствие в списке поставленных перед присяжными заседателями вопросов вопроса о доказанности причин, в силу которых деяние не было доведено до конца. Указывает, что в приговоре не принято решение о процессуальных издержках. Считает, что указанные нарушения ограничили право прокурора на представление доказательств и повлекли противоречивость ответов присяжных заседателей на вопросы.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационном представлении, находит приговор законным и обоснованным по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Однако объективные данные, свидетельствующие о наличии по настоящему уголовному делу именно таких нарушений уголовно-процессуального закона, в кассационном представлении не представлены.

Содержащиеся в кассационном представлении доводы о том, что судом при формировании коллегии присяжных заседателей допущено нарушение требований ст. 327 ч. 4 УПК РФ, выразившееся в отсутствии в представленных сторонам списках кандидатов в присяжные заседатели сведений о их возрасте, образовании и социальном статусе, обоснованными признать нельзя.

Как видно из протокола судебного заседания, представленный сторонам по делу список кандидатов в присяжные заседатели отвечает требованиям ст. 327 ч. 4 УПК РФ.

Вопросы, связанные с отбором кандидатов в присяжные заседатели, в том числе с проверкой наличия обстоятельств, препятствующих участию лиц в качестве присяжных заседателей в рассмотрении настоящего уголовного дела, судом разрешены в соответствии с требованиями ст. 326 УПК РФ, коллегия присяжных заседателей по настоящему делу сформирована в полном соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ, подготовительная часть судебного заседания с участием присяжных заседателей, в ходе которой председательствующий по настоящему делу разъяснил сторонам их право заявить мотивированный и немотивированный отводы присяжным заседателям, проведена председательствующим в соответствии со ст. 327 УПК РФ.

Таким образом, сторона обвинения в стадии формирования коллегии присяжных заседателей не была ограничена в праве получить о кандидатах любые сведения, в том числе о их возрасте, образовании и социальном статусе.

Что касается отмеченных в кассационном представлении доводов о том, что в ходе судебного следствия стороной защиты неоднократно допускались высказывания о получении собранных по делу доказательств с нарушением закона и тем самым, якобы, оказывалось психологическое воздействие на присяжных заседателей, о том, что в списке поставленных перед присяжными заседателями вопросов отсутствуют вопросы о доказанности причин, в силу которых деяние не было доведено до конца, а также о том, что в приговоре не принято решение о процессуальных издержках, то они основанием для отмены оправдательного приговора являться не могут, поскольку в материалах дела отсутствуют какие-либо данные, свидетельствующие о том, что указанные обстоятельства относятся к таким нарушениям уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

К тому же, как видно из материалов дела, в частности, из протокола судебного заседания, судья в письменном виде в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, при этом содержание этих вопросов полностью отвечает требованиям ст. 339 УПК РФ.

Имеющееся в материалах дела исполненное председательствующим по делу напутственное слово к присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, при этом в нем приведены все исследованные в судебном заседании доказательства и отсутствует личное мнение судьи по вопросам, поставленным им перед коллегией присяжных заседателей. В напутственном слове отсутствуют сведения, которые могли бы повлиять на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

По настоящему делу не установлено нарушение в той или иной форме и тайны совещания присяжных заседателей, закрепленной в ст. 341 УПК РФ, а также нарушений требований как ст. 343 УПК РФ при вынесении коллегией присяжных заседателей своего вердикта по настоящему делу, так и ст. 345 УПК РФ при провозглашении вердикта.

Таким образом, постановленный председательствующим на основании вердикта коллегии присяжных оправдательный приговор в полной мере отвечает требованиям УПК РФ, в связи с чем является законным.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Ингушетия от 7 апреля 2008 года в отношении **Хамхоева Р** [redacted] **А** [redacted], **Боталовой П** [redacted] **М** [redacted] и **Оздоева А** [redacted] **М** [redacted] оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи –